

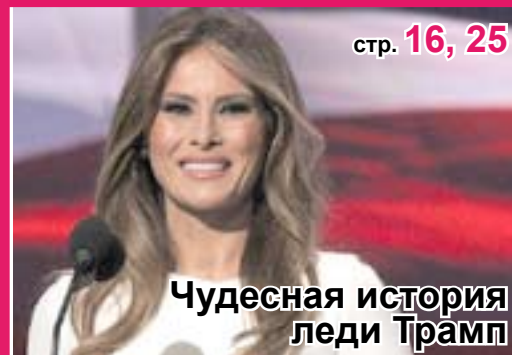

0,70 евро
(в редакции - 0,50 евро)

Издаётся с 17 января 1997 года

Выходит по четвергам

В номере:

А также:

39 телепрограмм
с понедельника по воскресенье

Кроссворды, сканворды,
судоку, головоломки

Наш календарь

- 31 марта - Международный день резервного копирования (День бэкапа).
1 апреля – День смеха. Международный день птиц.
2 апреля - Международный день детской книги. День единения народов Беларуси и России. Всемирный день распространения информации о проблеме аутизма.
3 апреля - День рождения штрих-кода.
4 апреля - День веб-мастера. Всемирный день крысы. День святого Исидора — покровителя Интернета (День Интернета). Международный день просвещения по вопросам минной опасности и помощи в деятельности, связанной с разминированием.
6 апреля - Международный день спорта на благо развития и мира. Всемирный день настольного тенниса.

Гляжусь в неё, как в зеркало

На прошлой неделе в здании Сейма Литвы состоялась национальная конференция «Представление будущего государственных лесов и лесоводства Литвы».

Впрочем, если быть точным, то в литовском варианте названия мероприятия присутствует слово «vizija», которое стоило бы, пожалуй, переводить как «видение». Но в русском языке слово «видение», стоит только переставить ударение, побуждает народ крикнуться и говорить «Чур меня!».

Хотя те, кто не поленился взглянуть — пусть и не так уж и глубоко — в суть проблемы, вызванной реформой лесного хозяйства Литвы, предлагаемой Министерством окружающей среды, могут заметить автору этих строк, что слово «видение» (ударение — на выбор читателя «Обзора») в данном случае подходит всё же больше.

Однако, стоит признать, что не так уж много жителей нашей страны интересуются перипетиями лесной битвы, поскольку не очень понимают, в чём же, собственно, суть проблемы. А между тем во всей этой истории с реформой лесной отрасли, как в зеркале, отражаются очень многие процессы в управлении Литовским государством.

Вначале надо бы подчеркнуть, что Союз крестьян и «зелёных» в своей предвыборной программе заявлял о желании навести больше порядка в лесном хозяйстве. И тогда намерение «крестьян» ни у кого не вызвало никакого отторжения. Может быть, потому что в нашей сегодняшней жизни очень сложно найти ту сферу, которая не нуждалась бы в улучшении?

Но потом, с получением реальной власти, желание улучшить переросло в желание кардинальной переделки, чреватой при ближайшем рассмотрении целым рядом если уж не прорех, то серьёзных вопросов точно.

И первыми узкие места предлагаемой реорганизации увидели лесники, которых явно задело слова министра окружающей среды Кястутиса Навицкаса о коррупционной тени, нависшей над всей лесной отраслью. Необходимость немедленно и бесповоротно сделать лесное хозяйство максимально прозрачным — вот лейтмотив реформы. Точнее, таким он был на первоначальном этапе.

На состоявшейся на прошлой неделе конференции, посвящённой лесным «видениям», вице-министр Мартинас Норбутас, представляя собравшимся в зале представителям лесничеств со всей страны главные вехи реформы, уже не вспоминал об опутавшей литовский лес коррупции. Он говорил, что реформа задумана исключительно ради блага самих же лесников. Мол, зарплаты им удастся повысить, а то ряды «зелёной армии» редуют на глазах, поскольку желающих работать при любой погоде в лесу за 600-700 евро всё меньше.

Докладчик как-то забыл, что зарплаты лесникам каждая уредия (лесничество) устанавливает в пределах «вилки», определённой всё тем же Министерством окружающей среды, а не как бог уредасу на душу положит.

Реформа, оказывается, поможет также создать новые рабочие места. Этот пассаж, кстати, вызвал недоумение у собравшихся: инициаторы реформы утверждали, что она позволит сэкономить миллионы на зарплатах ненужных работников, а теперь, выясняется, рабочих мест станет больше.

Упомянул М.Норбутас, естественно, и о желании реформаторов сделать лесную отрасль более эффективной, но при этом почему-то так и не пояснив, а что же является критерием этой самой эффективности.

Помнится, что в своё время в Литве было

реализовано немало реформ. В одной энергетике их было несколько. Предприятия то соединяли под благозвучными предложениями, то дробили под не менее железные аргументы. А сегодня вы можете назвать хотя бы одну фамилию из числа тех, кто убеждал Литву во всепременной пользе предлагавшихся реформ, которые на деле оказались пшиком? Хотя один горе-реформатор получил свою порцию общественного «фе!»? Я не говорю уже о репутационных потерях такого специалиста.

На этом безликом фоне очень уж примечательно смотрелись аргументы выступавших на «лесной» конференции в Сейме.

К слову, сразу целый ряд докладчиков подчёркивали, что предлагаемую реформу нельзя оценивать только через призму денег. Лес для Литвы значит гораздо больше, чем просто одна из отраслей экономики.

Практически в каждом выступлении на конкретных примерах подтверждалось, насколько важными для всей Литвы будут последствия реформы. Об этом говорил и заместитель главного уредаса Литвы Андриус Ванцявичюс, и представители науки и деревообрабатывающей промышленности, но доклад профессора Альбинаса Теберы был особенно впечатляющим.

Учёный не просто раскритиковал реформу в её нынешнем виде, но и наглядно показал, почему она вредна. Одной критикой он не ограничился, предложив собравшимся рассмотреть альтернативный вариант, который, по его мнению, гораздо более разумный (с выступлениями всех участников конференции можно ознакомиться на сайте www.obzor.lt).

Выступавшие не заворачивали, как говорят в Литве, слова в вату. В частности, был озвучен и такой факт, что ещё четверть века назад в Скандинавии некоторые

влиятельные лица заявляли, что они рассматривают Литву, Латвию и Эстонию с точки зрения лесного хозяйства исключительно как сырьевые территории. В Латвии, где объёмы вырубок леса значительно возросли, мы это, судя по всему, уже наблюдаем.

Упомянули лесники и о том, что могут лишиться работы не 300-400 человек, как обещают «реформаторы», а тысяч десять, в основном, из числа малых предприятий, если учесть всех тех, кто сотрудничает с лесной отраслью.

На состоявшемся вскоре после этой конференции заседании парламентского комитета по делам села по предложению члена Сейма Витаутаса Камблявичюса принято решение по лесной реформе было отложено.

Кстати, В.Камблявичюс обратил внимание на то, что министр окружающей среды К.Навицкас не нашёл времени, чтобы поприсутствовать на обсуждении иницируемой им лесной реорганизации, хотя в эти же минуты находился в здании Сейма.

Но так ли уж редко высокопоставленные деятели не находят времени, чтобы напрямую пообщаться с простыми жителями Литвы?

Дмитрий ЗАХАРОВ

А 20 тысяч беженцев не желаете?

Хотя министр внутренних дел Литвы Эймутис Мисюнас уверяет, что потоки миграции в ЕС контролируются, слышались высказывания, что Литва должна

принять не 1105 беженцев, а 20 тысяч, пишет портал Alfa.lt.

Парламентский Комитет по иностранным делам уже интересовался вкладом Литвы в решение миграционного кризиса ЕС. По словам Мисюнаса, в 2016 году потоки миграции в Европу, по сравнению с 2015 годом, контролировались. Недавно посетивший с рабочим визитом Грецию министр рассказал, что сотрудничество с этой страной, а также, несмотря на некоторые

разногласия, с Италией будет продолжаться.

Правда, найти беженцев, которые хотели бы переехать в Литву, будет непросто — в этом уверен и сам министр. Он рассказал, что страна была готова принять 10 беженцев из Италии, но двое мигрантов, узнав, что летят в Литву, сбежали.

Как известно, Литва обязалась принять 1105 беженцев, но сейчас приняла 262 мигранта: 229 из лаге-

рей в Греции, 8 из Италии и 25 из Турции. Однако более половины из них — 181 — сбежали в другие страны.

На заседании парламентского комитета по миграции в ответ на эту информацию слышались предложения повысить квоту. Такую идею высказала член Сейма Аушрине Армонайте. По её словам, если бы Литва захотела, она бы приняла намного больше мигрантов. «Смешно, когда мы говорим о восьми пере-

селённых беженцах. Мы могли бы предложить проживание 20 тыс. человек, нужно только захотеть», — сказала Армонайте.

Такое высказывание вызвало волну критики и обвинений. Посыпались вопросы, откуда взять деньги на их обучение и содержание. Было сказано, что установленное количество беженцев — оптимальное по экономической и интеграционной способности.

(Окончание на стр. 2.)

